ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК
АНДРЕЙ БУРЕВОЙ
ОДЕРЖИМЫЙ.
ДРАКОНОБОРЕЦ ИМПЕРИИ

Одержимый

Андрей Буревой

Одержимый. Драконоборец Империи

«АЛЬФА-КНИГА»
2014

Буревой А.

Одержимый. Драконоборец Империи / А. Буревой — «АЛЬФА-КНИГА», 2014 — (Одержимый)

ISBN 978-5-9922-1899-2

Опасно ремесло драконоборца, очень опасно. Оттого лишь очень немногие соглашаются этим делом заняться, даже зная, что оно сулит немалую выгоду. Но сэру Кэрридану Стайни некуда деваться. Пожелание императора – это не та вещь, которую можно проигнорировать. Так что хочешь не хочешь, а драконов, оккупировавших предгорья Палорского хребта, придется изводить. Благо еще на пару с самой могущественной магессой мира это вполне реально провернуть… Хотя и непросто. Весьма непросто. Учитывая тот факт, что кое-кому во время охоты придется играть роль приманки для крылатых чудовищ… А они ведь вполне могут и сожрать новоиспеченного рыцаря-драконоборца!

ISBN 978-5-9922-1899-2

© Буревой А., 2014
© АЛЬФА-КНИГА, 2014

Содержание

Часть первая 5
Конец ознакомительного фрагмента. 25

Андрей Буревой
Одержимый. Драконоборец Империи

Часть первая

– Над чем это вы тут так глубоко задумались, а, сэр Кэрридан? – раздался из-за моей спины несколько насмешливый и в то же время приятно мягкий женский голос. И я, вздрогнув от неожиданности, резко обернулся. Чтоб встретиться взглядом с той, что сумела незаметно подобраться ко мне сзади, – с открыто улыбающейся леди Каталиной. Которая тут же продолжила, в шутливом испуге округлив глаза: – Надеюсь, вы размышляли сейчас не над тем, как вновь поставить на уши нашу скучную столицу? А то бедные жители центральных кварталов еще от устроенных вами третьего дня ночных гонок на собачьих упряжках не отошли!

И рассмеялась.

Сердито покосившись на восседающего на моем левом плече беса, немедля отворотившего рыло и живо заинтересовавшегося стоящей рядом ярко разрисованной напольной вазой с огромными живыми цветами, я все же удержался от проявления более глубоких чувств, испытываемых мной. Хотя руки опять зачесались… Прибить этого мелкого вредителя! Благодаря которому меня теперь, похоже, вся Империя будет знать не как героя – победителя драконов, а как человека, положившего начало новой, совершенно дурацкой забаве – ночным гонкам на собачьих упряжках по центральным кварталам столицы.

«И как этому паршивцу такая дичь вообще в голову пришла?» – в который уже раз обозленно подумал я. Поиграл желваками и, чуть успокоившись, проворчал:

– Нет, леди, не волнуйтесь, новые бесчинства в моем исполнении столицу не ждут.

– Это радует! – вновь рассмеявшись, лучезарно улыбнулась мне леди Каталина. А затем, посерьезнев, поделилась: – А то Кейт вашу шутку не оценила и пришла в такое негодование… Насилу успокоили ее.

– Охотно верю, – вздохнул я, покосившись на пресловутую Кейт, которая, не обращая на нас никакого внимания, с явным удовольствием возилась с детьми своей старшей сестры. За этим процессом я, собственно, до недавних пор и наблюдал с нескрываемым интересом… Пока меня, незаметно погрузившегося в глубокие раздумья, не отвлекли от созерцания завораживающей картины семейной идиллии.

– Но ее можно понять, – назидательно заметила леди Каталина, не позволив мне опять провалиться в омут сладких чаяний-дум. – Возникла такая серьезная проблема, а вы какими-то глупостями занялись…

– Это да, – не мог не согласиться с этим выводом я. И бросил еще один неласковый взгляд на рогатого паршивца. Но тому хоть бы хны – все как с гуся вода!

– А она ведь так переживала за вас, – продолжала старшая сестра Кейтлин. – Так кори… – И запнулась, когда я, не сдержавшись, скептически хмыкнул и крайне недоверчиво покосился на ту особу, о которой шла речь. Видел я, видел, как она переживала! Ага, аж извелась, бедненькая, вся! На пару со своей подружкой нежной – Мэджери ди Орлар! А ну как Стайни выживет в этой дуэли?..

– Да-да, сэр Кэрридан, она в самом деле беспокоилась о вас! – правильно истолковав мою пантомиму, пылко продолжала леди Каталина. – Возможно, со стороны это было не слишком заметно, но поверьте, это так. Уж я-то ее лучше знаю! Кейт очень переживала и, несомненно, корила себя за опрометчивое и необдуманное решение потянуть вас на бал…

– Да ничего оно не опрометчивое было, это ее решение, – пожав плечами, заступился я за свою невесту. – Все равно рано или поздно мне бы пришлось выйти в свет. И без дуэлей

это событие ни за что бы не обошлось. Ибо слишком, слишком многие благородные персоны страшно мне завидуют.

– Ну разумеется, сэр Кэрридан, вызовы на дуэль неизбежно последовали бы, едва вы появились бы в каком-нибудь людном месте под ручку с Кейт, – согласилась со мной леди. – Но выждать какое-то время с целью дать страстям поутихнуть все же стоило. Поразмыслили бы наши молодые аристократы на трезвую голову, оценили бы свои перспективы в поединке с настоящим воином, а не придворным шаркуном, да образумились бы многие…

– Что ж, будем надеяться, что произошедшая дуэль даст им не меньший повод призадуматься, – криво-криво усмехнулся я, возвращаясь мыслями к недавним событиям – произошедшему не далее как позавчера утром кровавому поединку и предшествовавшему ему веселому балу. Тому злосчастному балу… С которого все и началось.

Верней, начало всему было положено чуть ранее – задолго до наступления вечера… Когда я, в несколько смятенных чувствах вернувшись в дом ди Мэнс после встречи с заточенной в темницу третьей управы златовлаской Энжель, обнаружил, что меня там только и ждут. Дабы преподнести радостную весть о том, что моя невеста вознамерилась отправиться на бал! И конечно же не одна, а в теплой компании своей возмутительно близкой подружки – баронессы Кантор.

Глядя на двух этих безмерно наглых особ, которые, снисходительно посвящая меня в свои планы на вечер, бережно держались за ручки и не прекращали с ласковыми улыбочками переглядываться, я буквально зубами заскрипел. Такое зло взяло в момент лицезрения всего этого откровенно возмутительного действа! Не иначе как должного, так сказать, наглядно и крайне доходчиво донести до моей скромной персоны тот очевидный факт, что меня как жениха Кейтлин тут не ставят ни в медяк. И я немедля твердо решил, что просто обязан что-то по этому поводу предпринять. И этих двоих одних не отпускать! Иначе это будет чистой воды потаканием одной оборзевшей вконец демонице, явно вознамерившейся воплотить в жизнь свои самые сладкие и несбыточные мечты. Хрустальные мечты о муже, не имеющем на нее совершенно никаких прав. То есть являющимся, по сути, чисто номинальной фигурой, а следовательно, никак не мешающим ей предаваться порочным удовольствиям тесного общения с подружкой. Да еще, скорей всего, не с одной; там дальше наверняка и до других девушек дело дойдет, учитывая всем известную любвеобильность суккуб.

Сделав пару глубоких вдохов-выдохов, я сумел немного успокоиться. А как чувства и мысли в порядок немного привел, так немедля взялся ситуацию исправлять. Перво-наперво изобразил на лице дружелюбную улыбку. Что, надо заметить, оказалось весьма непросто сделать, видя, как слишком уж тесно прижимается к моей невесте Мэджери. А затем, кротко взглянув на Кейтлин, кивнул на небольшую, украшенную виньетками карточку, валяющуюся на чайном столике поблизости от девушек. Чтоб, привлекши таким образом внимание леди, благодушно осведомиться с волчьей ухмылкой: это что же, в полученном Кейтлин от устроителя бала приглашении вкупе с ее именем значится имя баронессы Кантор, а не мое? И если это так, то не соблаговолят ли меня просветить об имени этого наглеца?..

Сей немудреный, в общем-то, и вполне уместный вопрос, похоже, застал ди Мэнс врасплох. Ибо она, бросив на свою нежную подругу немного растерянный взгляд, тотчас же недовольно насупилась. Тонкие черненые бровки сдвинула и свои, по обыкновению чуть приоткрытые, коралловые губки плотно сжала. Явно не желая мне отвечать. Но когда вынужденная пауза чересчур затянулась и до леди дошло, что так просто я не отстану, она все же с явственной неохотой подтвердила мою догадку. Граф Терфо, один из многочисленных родственников моей будущей супруги, действительно зазывал к себе нас двоих – Кейтлин и меня. А баронесса Кантор получила свое, отдельное приглашение. Все как я, собственно, и полагал, – согласно приличиям.

– Впрочем, это ничего не значит, – быстро добавила Кейтлин, отводя глаза и возвращаясь к своему возмутительному занятию, прерванному было моим вмешательством. В смысле принялась вновь подружку откровенно взглядом ласкать и дарить ей подозрительно многозначительные улыбки. – Летние танцевальные балы устраиваются у нас, в Лайдеке, для развлечения молодежи чуть не каждый день и посещаются исключительно по желанию получившего приглашение. Так что ты вполне можешь не ходить. Никто не обидится и не сочтет это за пренебрежение.

– Вот как?.. – задумчиво протянул я, старательно смотря в сторону от этих якобы леди, пялящихся друг на дружку с порочным блеском глаз, чтоб не выдать себя преждевременно испепеляюще-гневным взглядом. Хмыкнул. Шляпу на лоб сдвинул и в затылке почесал – вроде как усиленно размышляю над всем, сказанным Кейтлин. Но долго ломать комедию не стал и в конце концов бесшабашно махнул рукой: – А, все равно вечером особо заняться нечем! Так отчего бы мне не отправиться с вами на бал?..

Девушки, моментально прекратив переглядываться и обмениваться улыбочками, замерли. И, нахмурившись, уставились на меня так, словно только увидели.

– Это еще зачем? – после непродолжительной заминки недовольно произнесла Кейтлин.

– Да, действительно! – горячо поддержала ее совсем уж откровенно прильнувшая к ней подружка. – Оставайся лучше дома, Стайни! Или пойди посиди со своими приятелями в каком-нибудь кабаке. А мы с Кейт сходим на бал, развеемся…

– Нет уж, это я иду на бал со своей невестой, а кому что-то не нравится – может отправляться хоть в кабак, хоть еще куда! – вскинувшись, гневно отрезал я, разом утрачивая всякие признаки спокойствия и благодушия, столь старательно поддерживаемого мной. Так меня взбесил этот пассаж, выданный одной потерявшей всякий страх баронессой.

«Ой, лопух, ой, лопух…» – неожиданно выдал хлопнувший себя раскрытой лапкой по мордочке бес, закатывая глаза. Чем сбил накал страстей и обратил мое внимание на него.

«Ты еще чего?!» – озлобленно прорычал я, переводя взгляд на этого поганца, сидящего на краю чайного столика и сокрушенно мотающего головой.

«Лопух ты, говорю, каких поискать, – проникновенно поведал мне отнявший лапку от мордочки бес. И, подскочив, возопил дурным голосом: – Тебя же две эти стервочки разводят, как последнего осла! А ты и не замечаешь, как идешь у них на поводу!»

«Что?!» – до того растерялся я, что даже не отреагировал на оскорбления в мой адрес, озвученные нечистью мгновением ранее.

«Да то! – с нескрываемой досадой бросил рогатый. И, постучав себя кулачком по башке меж коротких рогов, сердито вопросил: – Совсем, что ли, того – соображения никакого не имеешь? Не видишь, как тебя на бал зачем-то затащить желают? Все к этому хитрыми подначками ведут! А ведь если бы не хотели, чтобы ты пошел с ними, то сами отправились бы вечером потанцевать, не говоря тебе ровным счетом ничего!»

«Полагаешь?» – озадачился я.

«Нет, уверен! – съязвил бес. – Потому как никаких иных причин отчитываться перед тобой о своих планах на вечерний досуг у ди Мэнс нет!»

«Ну кроме как позлить и поквитаться со мной за сделанный одной подлой скотиной подарок с откровенно вызывающей подначкой», – хмыкнул я, соглашаясь, впрочем, с приведенным доводом. За Кейтлин действительно прежде такой предупредительности не водилось…

«Чтоб просто позлить тебя, ей такие заходы с походом на бал не нужны! Достаточно было бы откровенных обнимашек-поцелуйчиков с подружкой на твоих глазах. Без всяких слов, – отмахнулся рогатый. И, энергично потерев пятак, непреклонно заявил: – Нет, тут явно какая-то хитрая каверза затевается. На этом самом балу. Раз ди Мэнс так желает заманить туда одного осла простодушного!»

«Ты это, блохастый, не забывайся! А то я тебе покажу, кто из нас осел!» – рассерженно выдал я, озлившись немного на обзывающегося беса.

«Ага, сходи на этот бал и покажи! – злорадно оскалившись, съехидничал этот поганец. И, фыркнув, подначил еще: – Вот тогда и поглядим, кто есть кто!»

«И схожу!» – уязвленно буркнул я.

«Ну-ну, давай! – поощрил меня не прекращающий скалиться бес. – Одна неподражаемая стерва несомненно будет очень-очень рада обзавестись исключительно покладистым фамилиаром вместо неуступчивого жениха!»

«Это разве что в ее самых-самых розовых мечтах!» – зло выдал я, непроизвольно стискивая зубы.

«Которые меж тем, несмотря на твои громкие заявления об их несбыточности, вот-вот воплотятся, – подлил масла в огонь рогатый. И, перескочив со стола мне на левое плечо, зашептал на ухо, делясь своими соображениями касательно возможного развития событий: – Что, думаешь, тебя там, на балу этом, праздник и веселье ждут? Как бы не так! Хитрая подстава, обвинение в неподобающем поведении и как следствие – незамедлительный разрыв помолвки! И куда тебе потом податься, кроме как не в фамилиары к ди Мэнс, а?»

«Не дождется!» – совершенно непроизвольно вырвалось у меня.

«Вот и я говорю, нечего идти на поводу у этих хитрюг и посещать этот скучный-прескучный бал! – горячо поддержал меня бес. И тут же предложил, радостно заблестев глазками: – Лучше и впрямь – айда по кабакам и борделям! Как тебе подружка ди Мэнс советовала!»

«Нет, бес, врешь… так просто меня не возьмешь…» – прошипел я при напоминании нечисти о вызывающе наглом совете баронессы Кантор, вновь до глубины души проникшись негодованием по этому поводу. – На этот бал я теперь обязательно пойду. И порушу чьи-то коварные замыслы!»

Бес, разинув пасть, уставился на меня, как на идиота. Долго смотрел, пока наконец не выдал задумчиво:

«Может, ты и в самом деле осел? Ну невозможно просто так искусно им прикидываться!»

«Сам ты осел! – огрызнулся я. – Если забыл кое о чем важном, что позволит мне сыграть на равных с затеявшей какую-то игру демоницей!»

«И о чем же?» – недоверчиво осведомился бес.

«О том, что тот, кто предупрежден – тот вооружен! – срезал я этого умника, заставив его слегка приуныть. – Ведь зная о готовящейся подставе, ее вполне можно избежать. – А затем добавил уже поспокойней: – Что я, собственно, и намерен сделать…»

Нечисть еще что-то там невразумительно вякнула, пытаясь заставить меня отказаться от своей опасной затеи, но добилась этим лишь того, что я окончательно утвердился в правильности своего выбора. И решительно кивнул в такт своим мыслям: «Да, это единственно правильное решение! Надо бороться, побеждать! И планомерно отрезать все пути ди Мэнс к отступлению. Пока до нее не дойдет, что нашей свадьбе быть! Что как ни крути, а она будет моей. Целиком и полностью! А не на паях с ее подружкой! И что ей ничего, совершенно ничего невозможно с этим фактом поделать. Только смириться. Смириться и пойти наконец со мной под венец!»

– Стайни, а может, ты все-таки передумаешь? И не пойдешь на бал? – продолжила тем временем свои подстрекательства и провокации моя ненаглядная стерва, видимо сочтя, что наше молчание недопустимо затянулось. – Мэджери ведь совершенно справедливо заметила, что тебе там будет совершенно неинтересно. В отличие от нас…

А ее подружка, успевшая, пока я был вроде как в раздумья погружен, а по сути – препирательствами с бесом занят, сместиться чуть вбок и назад, тесно прижаться к Кейтлин, нагло обнять ее за талию и без зазрения совести примоститься подбородком на ее правое плечо,

энергично закивала. Явно всецело поддерживая ди Мэнс. Что, дескать, да, уж мы-то найдем, чем нам там интересненьким заняться! Особенно когда, улучив момент, останемся наедине.

Ох, как мне захотелось сказать пару ласковых слов этой мерзавке ди Орлар – не передать! Но я сдержался. А охватившее меня возмущение выплеснул в коротком спиче, обращенном исключительно к Кейтлин.

– Как это мне будет неинтересно в вашей замечательной компании? Да как вы могли такое подумать, моя дорогая? – И категорически отрезал: – Нет-нет, даже и не думайте – я пойду на этот бал!

Девушки переглянулись, торжествующе глазками блеснув. А затем…

– Ах ты, мой поросеночек! Вот прямо так и пойдешь? – всплеснув руками, умилилась Кейтлин. И так выразительно посмотрела на меня…

Что я совершенно непроизвольно скосил глаза на свою вполне приличную, хоть и ношенную уже одежду, которую надел вместо новенького костюма, отправляясь к друзьям поутру. И попытался быстренько стереть с обшлага куртки невесть откуда взявшееся серое пятно – наверное, посаженное где-то в подземельях Охранной управы. Быстро, правда, опомнился. И, сделав еще пару все замедляющихся движений кистью правой руки по немного загрязнившемуся левому рукаву, оставил его в покое. Поднял взгляд на эту стервочку – мою будущую супругу и криво ухмыльнулся, показывая, что оценил как ее подначку, так и избранный ею стиль общения со мной, безусловно относящийся к забавной разновидности внутрисемейного.

«А ведь, похоже, ди Мэнс не забыла о своем вчерашнем обещании непременно заняться воспитанием из тебя образцово-показательного супруга! Ха-ха!» – не преминул поддеть меня по этому поводу бес, заржав при этом, что тот конь.

«Очень похоже на то, – согласился с ним я. И тут же, мысленно усмехнувшись, с редким оптимизмом заявил: – Ну да ничего! Посмотрим еще, кто кого воспитает!» Ну и с целью претворения в жизнь вышесказанного без промедления выдал весьма жизнерадостное:

– Хрю-хрю! Конечно, на бал я с вами, прекрасные леди, иду! Так и иду! Хрю-хрю!

И с удовольствием увидел, как благородных девиц, не ожидавших от меня такого пассажа, отчетливо перекосило. А у ди Мэнс аж задергалось правое веко!

Но прежде чем демоница окончательно рассвирепела, я мягко улыбнулся ей и успокоительным тоном сообщил:

– Право же, моя дорогая, не стоило беспокоиться. До вечера я обязательно приведу свою одежду в порядок и не доставлю вам неудобств своим неподобающим внешним видом. А пока – позвольте откланяться! – И немедля ретировался из гостиной, не дожидаясь, пока сбитая с толку Кейтлин опомнится.

Однако свинтить невозбранно после всего этого у меня все же не вышло. Крайне своевременно предпринятое мной для передислокации сил стратегическое отступление, несмотря на внесенное им в стройные ряды противника замешательство, было пресечено в момент скрытого проникновения на конюшню с целью изъятия верхового транспортного средства. А проще говоря, нагнали меня посланные ди Мэнс слуги, когда я уже взбирался на своего геройского белого коня, намереваясь добраться-таки наконец до своих друзей. Как и обещал вчера Вельду и Роальду. Они же сегодня последний день пребывают в столице, а завтра рано утром на попутном дилижансе отбывают в Кельм.

Отловили меня, в общем, в самый последний момент. И отбиться от приставучих слуг не удалось. Пришлось воротиться и сдаться на милость своей невесты. Что решила поквитаться со мной весьма изощренным способом… просто-напросто отдав в руки швей! Якобы для выхода в свет мне крайне нужен новый костюм. Снова! Хотя я и первые два еще только по разу надевал!

Только эти мои вполне обоснованные возражения отмели как несущественные и поставили перед выбором: или я иду на бал в новом костюме, или Кейтлин ни за что там не появится вместе со мной. Пришлось смириться. И провести несколько долгих, изматывающих часов в

компании особ, вооруженных большими ножницами, длинными иглами да огромными булавками. И преисполненных желания в лепешку расшибиться, но управиться с поручением своей госпожи и сшить мне к вечеру достойный наряд.

К концу этого действа я себя ощущал так, будто пробежал десяток миль с мешком песка на плечах. Устал просто, как собака. Ногу подними, опусти, присядь, поднимись, руку в локте согни, плечи раздвинь, шеей покрути, замри, пока мы заново лоскуты материи подгоним и на скорую руку сметаем… И по новой… Короче – жуть! Никакого костюма, пусть и идеально подогнанного, не захочешь такой ценой.

А еще издергался вдобавок весь. И, как это ни странно в моей ситуации, отнюдь не из-за беспокойства по поводу предстоящего вечера. Насчет бала я отчего-то был непоколебимо уверен – обойдется все. Главное, держать ухо востро и ни на какие провокации не поддаваться. Может, мне придавал уверенности определенный опыт в этом плане, благоприобретенный во время моей довольно продолжительной подработки охранником в таверне Джима-коротышки?.. Нет, конечно, в благородном обществе есть свои, неизвестные мне заморочки, но и с ними, думается, никаких проблем не возникнет, если я буду строго соблюдать три немудреные заповеди: не болтать не по делу, не напиваться и не поддаваться ни на какие сладкие посулы неизвестных девиц. Вот так. Ну а буде возникнет какой-нибудь конфликт на пустом месте – мне, главное, первым никому вызова на дуэль не бросать, чтобы без права выбора оружия не остаться. А там разберемся…

В общем, совсем другое меня снедало – то, что время неумолимо утекало. За всеми этими постоянными перекройками-переделками вроде бы уже готовых фрагментов костюма. Я ведь все не оставлял надежды пообщаться сегодня с Роальдом и Вельдом. Еще же столько надо до их отъезда обсудить! А подарок?! Подарок-то тьеру Эльдару, в виде редкостных ингредиентов для экспериментальных зелий, ведь тоже край как нужно передать! И избавиться таким образом от драконьих хвостов и когтя… Пока поганый бес их опять кому-нибудь не подарил.

А эти швеи-мастерицы все продолжали и продолжали меня мурыжить. Никак им, вишь, не нравилось то, что выходило! Так что мне удалось вырваться из их лап и свидеться со своими друзьями лишь уже ближе к вечеру. Да и то, можно сказать, впопыхах. Даже пообщаться толком не вышло. Только за стол присели, по кружке пива пропустили да парой слов перемолвились – мне уже пришла пора возвращаться и отправляться со своей невестой и ее подружкой на этот треклятый бал. На который, после всего ему предшествующего, мне совсем расхотелось идти. Нет, никакими нехорошими предчувствиями касательно предстоящего вечера я так и не проникся, просто реально устал. Хоть и не делал ничего.

Однако пойти на попятную я, понятно, не мог. Тем более что и моя хитрая подначка с хрюканьем сработала как надо. Иначе с чего бы Кейтлин всю дорогу беспрестанно с подозрением косилась на меня, почти позабыв о подруге, которая ухватилась за ее руку? Нет, ее точно проняло! Так проняло, что она, похоже, больше и не вспоминала о своих коварных планах, а всерьез переживала, как бы я чего-нибудь эдакого не отчебучил. Захрюкав, к примеру, прямо на балу. Сразу после представления всем в качестве жениха несравненной Черной Розы Империи.

Хотя пока ехали, это ее беспокойство еще не так сильно проявлялось. А вот когда мы наконец прибыли в особняк графа Терфо… Невеста моя буквально глаз своих зеленущих с меня не сводила! И не отходила ни на шаг. Держа при этом наготове какое-то сверхмощное, судя по интенсивности потока источаемых стихиальных эманаций, заклинание, чтобы мигом заткнуть мне в случае чего рот. Или прибить моментально.

Впрочем, я, разумеется, и не думал ставить ди Мэнс в упрек столь плотную опеку с ее стороны. Я, наоборот, был только рад такому повороту событий. Ведь благодаря этому мы представали перед всеми настоящей парой. Ну а глупости творить у меня, понятно, и в мыслях не было. Я же просто пошутил! И очень, как выяснилось, удачно. Тут даже бесу нечего возразить.

Некоторое время спустя, видя, что я не собираюсь учинять безобразий и веду себя очень даже прилично, Кейтлин немного успокоилась. Расслабилась. Как, впрочем, и я. Ведь ничего такого особенного эти самые балы аристократии, оказывается, не представляют… Ну да, торжественно церемонно все, да, завораживающе красиво. Но, по сути, это просто молодежь собралась повеселиться и всласть потанцевать. И не важно, что устроителем бала является граф Терфо, которого юнцом никак не назовешь. На самом-то деле всем действом заправляет его дочь – леди Кларисса, веселая пухленькая блондинка, которой вот-вот должно стукнуть семнадцать.

Нет, конечно, хватало в зале и взрослых людей, и седых стариков, но их участие в происходящем веселье было не таким заметным. Пока молодежь танцевала и резвилась, родители и старшие родственники юных аристократов все больше в сторонке стояли да негромко переговаривались, что-то свое обсуждая. Весьма вероятно, для своего младшего поколения партии подбирая и нюансы возможных брачных союзов согласовывая.

Но так как родителей или ближайших родственников Кейтлин здесь не было, то меня на серьезные разговоры никто не зазывал. Чему я был только рад. Мне хватило и представления собравшимся… чтоб голова опухла вмиг. Не знаю даже, как можно упомнить все эти лица, прилагающиеся к ним громкие титулы и фамилии да не путать их постоянно потом. Я бы так точно без беса не справился! Рогатый мне знатно подсобил, начав создавать в моей памяти некую картотеку по типу имеющейся в управе Дознания, соотнося благородные фамилии, титулы и должности со зрительными образами соответствующих персон и зачем-то еще присовокупляя к ним их голоса. Так что я, слава Создателю, не допускал досадных ошибок, общаясь со всеми этими безмерно благородными персонами.

Впрочем, многие на свою знатность особо и не напирали, не требуя именовать их с перечислением абсолютно всех званий и титулов. Вон баронет Карл Дьюри, внук герцогини Аутгейт, которая доводится Кейтлин родной теткой, так и вовсе предложил мне отбросить все церемонии и обращаться к нему по имени. Подмигнув при этом и со смехом заметив, что так будет правильно, ибо мы уже практически родственники. И, что удивительней всего, ди Мэнс промолчала, сделав вид, что не заметила столь явной подначки.

Затем и барон Олбари – Айвен ди Бутейн, последовал примеру своего приятеля, предложив мне обращаться к нему по-простому. И сэр Лайнус ди Тажери, владетель замка-крепости Норфейн, поступил так же. Только девушки – Хелена и Ания – сестры Айвена, Женевьева ди Рошан да Марисса ди Тильно, переглянувшись и покосившись на Кейтлин, тут же сдвинувшую бровки, не разрешили мне опускать титул – леди. Но и полного формализма, правда, попросили в разговоре с ними избегать.

Вот этой весьма представительной компанией мы и развлекались весь вечер. Пили игристое вино, болтали и танцевали. Беззаботно веселились, в общем. И – никаких проблем! Если не считать одной, совсем крохотной – танцам-то многим бесу пришлось учить меня на ходу. Но, будем надеяться, я не сильно плошал, вытанцовывая девушек. Кейтлин, во всяком случае, ничего мне по этому поводу не высказала. А она бы не промолчала, если бы что было не так. Да и Мэджери не упустила бы шанс поддеть меня. Но нет же – тоже ни слова в упрек не сказала. Хотя в танце с ней я действительно пару ошибок допустил – просто гораздо трудней вести девушку в платье с широкой юбкой-колоколом, нежели вырядившуюся в мужской костюм.

Да, с Кейтлин у меня много лучше получалось… Хотя и там все не так просто. Ибо моя правая рука ну так и норовила с талии девушки чуть пониже соскользнуть. На восхитительную такую округлость… И мне приходилось прикладывать неимоверные усилия воли, чтоб не дать свершиться эдакому святотатству. Так что каждый танец с этой невероятно обольстительной суккубой заканчивался для меня одинаково – с прикушенной губой, со сведенной судорогой правой рукой и начинающей кружиться головой. Последнее – из-за буквально завораживающего взгляда ди Мэнс. Ведь от ее изумрудно-зеленых глаз, таких нечеловечески прекрасных

и ярких, да еще и зачастую находящихся во время танца так невероятно, волнующе близко, просто невозможно отвести своих.

Успокаивало лишь то, что я не один такой. Других парней, добившихся от Кейтлин согласия потанцевать с ними, тоже плющило не на шутку. И зачастую куда сильнее, нежели меня. Да что там говорить, если никто из них не рискнул пригласить на танец Черную Розу Империи более чем дважды за вечер. Тогда как я составлял ей пару на порядок чаще. Да и то так мало лишь потому, что бальным этикетом ограничено число совместных танцев дамы с одним и тем же кавалером – не более двух кругов из трех.

Нет, если бы не это правило, я бы, невзирая ни на что, от этой невероятно обольстительной суккубы точно не отходил! Потому как конкуренток здесь ей не было. Даже несмотря на то, что блистательных молодых леди, от которых трудно глаз отвести, на балу собралось предостаточно. Но… Но Энжель явно преувеличивала, говоря когда-то о том, что таких умопомрачительно красивых девушек, как она или Кейтлин, я увижу огромное множество, стоит мне только попасть на какой-нибудь столичный бал. И близко здесь нет ничего такого. Златовласка точно не затерялась бы в этой толпе и немедля привлекла бы всеобщее внимание. Не меньшее, нежели явившаяся сегодня на этот бал Кейтлин. А уже если бы они пришли вместе… Фурор определенно был бы обеспечен!

«Наверное, все дело в том, что от природы поразительно красивых девушек не так уж и много, – прагматично подумал я. – И от этого никуда не уйти. А магическая коррекция внешности здесь бесполезна. Она способна превратить любую страхолюдину в обычную девушку, неказистую – в симпатичную, а хорошенькую – в смазливую, но вот очаровательную – в редкую красотку, увы, уже нет. Бьются уже долгие годы мастера над этим казусом, лишающим их огромных прибылей, но сделать ничего не могут. Все вроде у них идеально получается, а стоит их работе появиться на людях, да рядом с природной красавицей очутиться… И сразу начинает бросаться в глаза некая неестественность облика, созданного с помощью магического вмешательства. Потому-то богатые леди такой коррекцией своей внешности и не злоупотребляют. И оттого девушки удивительной красоты, как Кейтлин или Энжель, все так же редки. Что бы последняя по этому поводу ни говорила».

После чего глубокомысленно заключил: «Главное, теперь одну из этих редкостных красавиц не упустить!»

И, во исполнение этого сделанного самому себе наказа, немедля отправился приглашать Черную Розу Империи на новый танец.

В общем, все шло просто замечательно. До поры до времени…

Мы с Карлом на некоторое время оставили дам, отправившись, как это принято говорить в благородном обществе, помочь своим друзьям. И медленно, но неуклонно, расшаркиваясь и здороваясь чуть ли не со всеми встречными и поперечными, продвигались через толпу к своей цели, расположенной в дальнем коридоре с правой стороны зала, когда баронет вдруг заметил с отчетливым недовольством:

– А этих-то кто пригласил?

– Ты о ком? – покрутив головой по сторонам, спросил я.

– Да вон, – легким кивком указал он в сторону какой-то компании, продвигающейся от входа. – Клив ди Браенс, граф Канупэ и Ралленберри, со своим извечным приятелем Ральфом ди Марсио, виконтом Жалье и подпевалами явился.

– И что с ними не так? – бросив на них мельком взгляд и не приметив ничего занимательного – аристократы как аристократы, – поинтересовался я.

– Да вечно от них одни проблемы, – поморщился Карл, продолжая продвижение дальше. И принялся на ходу меня просвещать: – Ди Браенс – жуткий доставала, совершенно не умеющий вести себя с дамами и при этом упорно считающий, что все они сходят по нему с ума. Никак до графа не доходит, хотя ему уже не раз и не два пытались втолковать эту очевидную

истину, что его успехи на любовном фронте основаны не на том, что он такой неотразимый ловелас, а проистекают исключительно из богатства его семьи. Владеющей почти двумя третями железных рудников из имеющихся в Империи. А ди Марсио… Известный картежник, извечный бузотер и записной бретер. Лучший фехтовальщик столицы, а может и всей Империи. С полсотни дуэлей на его счету, и пока ни одной проигранной. С Кливом дружит с детства, а в последнее время они и вовсе неразлейвода. Наверное, оттого, что граф всегда своего проигравшегося в пух и прах приятеля деньгами выручает. Да и явно весело им вместе… Один достает приглянувшихся дам; чаще всего из впервые выбравшихся в свет красоток-провинциалок, совсем наивных и невинных, буквально навязывая им свою персону в качестве кавалера на вечер, да с ходу, без тени стеснения, начиная посвящать их в свои планы на совместную ночь. А другой… Другой охотно прикрывает дружка, подначивая на смертельную дуэль не имеющих против него и тени шанса парней – заступников девушек. Если таковые, конечно, обнаруживаются и предпринимают попытки оградить своих спутниц от откровенных домогательств со стороны Клива…

– Так, может, нам надо побыстрей делать свои дела и возвращаться? – малость обеспокоенно вопросил я, после того как бросил взгляд назад, на Кейтлин и остальных наших красавиц-леди. Они, конечно, отнюдь не провинциалки и не впервые вышли в свет, но… но мимо них очень трудно пройти, не привязавшись, какому-либо мужчине, даже не считающему себя ловеласом. Я бы вот так точно не смог.

– Что? – обернулся Карл. А когда догнал, о чем я толкую, успокаивающе махнул рукой: – А, нет, не надо. К Кейтлин они и близко не подойдут. Она еще пару лет назад максимально доходчиво донесла до одного графа мысль, что не хочет видеть ни его самого, ни его подарков, выставив однажды докучающего ей Клива за дверь. Дверь балкона на четвертом этаже особняка! Ди Браенс, говорят, тогда мало того, что грохнулся неслабо – чудо, что вообще остался жив, а не свернул себе шею, так еще полночи выдирался из зарослей вьющихся туанских роз, в которые угодил! – И коротко хохотнул: – Кейт в гневе, знаешь ли, внушает. И рисковать своей шкурой не хочет никто!

– Да, когда она сердится, приближаться к ней действительно крайне опасно для жизни! – рассмеявшись, согласился я. И, успокоенный словами Карла, двинулся дальше за ним. А спустя еще с десяток шагов и думать забыл об этих дружках-приятелях – графе Канупэ и Ралленберри и виконте Жалье.

Сделали мы с Карлом свои дела, идем обратно. Без помех миновали не слишком оживленный длинный коридор, вышли в зал. И, замедлив шаг, принялись пробираться вдоль стены к своей компании, лавируя меж снующих туда-сюда слуг, больших и малых компаний благородных сэров и леди, одиноких персон, слоняющихся в поисках приключений, да двух рядов тонких рельефных колонн, поддерживающих протяженный внутренний балкон. Под ним толпился весь праздный нетанцующий люд, а основная, открытая часть зала была на откуп кружащимся под музыку парам отдана, и просто так ходить по ней было нельзя.

И я еще подумал, расшаркиваясь с никак не заканчивающимися знакомцами и знакомыми Карла и уклоняясь от новой колонны, возникшей на пути, что было бы неплохо подняться на него. На балкон этот. Разумеется, не на ту небольшую, отдельную часть, где музыканты сидят, а на другую, что подковой охватывает зал. Оттуда наверняка открывается захватывающий вид…

«Вернемся – обязательно зазову-приглашу Кейтлин полюбоваться сверху на бал!» – тотчас же решил я, усмотрев в этом прекрасную возможность настроить свою невесту на романтический лад и немного пообщаться с ней накоротке. – Нужно только заблаговременно спровадить куда-нибудь Мэджери, а то она, как пить дать, увяжется за нами. Что будет совсем некстати».

Но хорошенько проработать возникший план, который, возможно, позволит возвратить наши сильно пошатнувшиеся благодаря одному рогатому поганцу и его вызывающему подарочку отношения с Кейтлин к прежним – более доверительным, у меня не вышло. Отвлекли…

– Ба, какие люди! – радостно вскричал парень лет так двадцати пяти – двадцати семи, возглавлявший пробирающуюся нам навстречу немалую компанию.

– Ты прав, Клив, какие люди, – с некоторым, как мне показалось, умилением поддержал его другой – долговязый, длиннорукий и с виду весьма крепкий физически молодой мужчина.

– Вам чего надо? – едва заметно поморщившись, с вызовом осведомился Карл. Обойдясь при этом без полагающихся по этикету приветствий в адрес как этих двоих, преградивших нам путь, так и остальных из их компании, стоящих чуть позади, хотя там имелись и две девушки. Ну и мне никого не представил. Хотя в том и не имелось особой нужды – я уже опознал стоящих перед нами.

– От вас, баронет, абсолютно ничего, – немедля заверил его ди Браенс.

– Тогда с дороги! – нетерпеливо бросил Карл. И перед ним расступились… Чтоб, пропустив его, сомкнуть ряды передо мной.

– А ты, Стайни, погоди, – проникновенно попросил меня граф, резво преграждая своей грузной тушей путь. И, слащаво улыбаясь, дурашливо выдал: – Дай нам хоть полюбоваться немного на эдакую знаменитость! На самого жениха Черной Розы Империи!

И вся их компашка громко заржала. Непонятно с чего. Тут желчью от зависти исходить надо, а не смеяться. Но я не стал акцентировать на этом свое внимание, а лишь педантично поправил своего визави, явно преднамеренно допустившего ошибку в обращении:

– Вообще-то для вас, граф, исключительно – ди Стайни.

Высказался, в общем, коротко и по существу, без излишних пустословий. Ведь опускать в обращении ко мне благородную приставку к фамилии или приставку – сэр перед именем ди Браенс не имеет ровным счетом никакого права. Потому как я ему такого дозволения не давал. И знакомства со мной до получения мною рыцарского пояса он не водил, чтоб в личном общении продолжать обращаться ко мне по-простому, как это делают те же Кейтлин и Мэджери или мои кельмские друзья…

– Ах да, извини, конечно же – ди Стайни! – моментально повинился всплеснувший ручками граф. И мне ничего не оставалось, как после крохотной паузы коротко кивнуть в знак принятия прозвучавших извинений. Да рассмотреть наконец хорошенько этого ди Браенса – вырядившегося в обильно украшенный кружевами костюм из темного с синевой бархата пухлого русоволосого парня с несколько одутловатым и раскрасневшимся лицом, неестественным блеском глаз и сузившимися до размеров булавочной головки зрачками. Не иначе – закинувшегося какой-то дурью.

Граф же, заметив мой изучающий взгляд, неожиданно подмигнул мне. И, чуть склонившись вперед, спросил заговорщическим тоном:

– А не поделишься ли с нами секретом, ди Стайни, во что семейству ди Мэнс обошлось твое посвящение в рыцари?

На что я только криво усмехнулся. Ибо нисколько не зацепила меня эта очевидная подначка. Вот если бы рыцарский пояс действительно достался мне по чьему-то ходатайству, тогда – да, другой разговор, а так… Стыдиться абсолютно нечего.

– Да он, наверное, и сам не знает! – так и не дождавшись от меня ни оправданий, ни вообще какого-либо ответа, излишне громко, явно подыгрывая приятелю, хохотнул виконт Жалье.

Обведя безмятежным взглядом этих двоих – разряженного толстяка и его крепкого приятеля, одетого куда проще и строже, все старающихся вывести меня из себя, я решил малость осадить наглецов. С целью чего вкрадчиво осведомился:

– Может, его величество знает ответ на ваш вопрос? Нет желания поинтересоваться у него, сколько стоит звание имперского рыцаря?

Моя ответная подначка заставила дружков-приятелей слегка подувянуть. Но не отступиться.

– Да ладно тебе, Стайни, – легкомысленно отмахнулся граф. – Неужели ты правда думал, что кто-то поверит, будто рыцарский пояс достался тебе заслуженно? Без прямого пособничества родни твоей замечательной невесты? – И фыркнул, едва не забрызгав при этом меня разлетевшимися в стороны слюнями. – Да тут же любому ясно, что все это дело с твоим геройством раздуто на пустом месте! Происками семейства ди Мэнс! Страшно желающего выдать наконец замуж свою младшенькую и придать, таким образом, хоть какую-то видимость приличий ее вызывающему поведению! Среди настоящих-то благородных они, похоже, уже отчаялись найти остолопа, что согласится покрывать общеизвестные увлечения их дочурки, вот и пришлось им удовольствоваться согласным абсолютно на все смердом. Быстренько возведя его в рыцарское достоинство ради того, чтобы брак не казался таким уж чудовищным мезальянсом!

Новая усмешка вышла у меня совсем уж кривоватой. Ведь как чувствовал тогда, летом, в беседке баронессы Кантор, что нельзя, нельзя на провокационное предложение леди Кейтлин ди Мэнс поддаваться! А вот принял бы его, лихих последствий опасаясь, так сейчас бы не знал, куда и деваться со стыда.

– Вы заблуждаетесь, граф, – кратко известил я его, не став соловьем на эту тему разливаться.

– Да нисколько! – запальчиво произнес он. – Ты обычная ширма, призванная прикрывать забавы младшей ди Мэнс, и не более того!

– Это, мягко говоря, не так, – не изменив тона, спокойно срезал я его.

– Не так? – громко рассмеялся он.

– Да, не так, – пожав плечами, спокойно подтвердил я.

– Вот как, – пробормотал ди Браенс, делая вид, что почти мне поверил. А затем с живым интересом спросил, мотнув головой куда-то в сторону: – А это тогда как?

– Да-да, как? – тут же поддержал его виконт и, открыто заухмылявшись, сдвинулся чуть в сторону. И остальным своим дружкам рукой махнул, чтоб расступились.

Зачем он это сделал, я понял, едва мне открылся вид на центр зала. Ведь там обреталась ди Мэнс… И отнюдь не одна!

Захватывающее зрелище, представшее моему взгляду, заставило меня плотно стиснуть зубы. Кейтлин, зараза, пользуясь моим отсутствием, ангажировала на танец Мэджери и сейчас ее вела!

– Так значит, ты не ширма, а настоящий ее жених? – тут же коварно вопросил не скрывающий своего торжества ди Браенс, не давая мне опомниться. И немедля в голос расхохотался. Откровенно глумливо. Отчего у меня тут же возникло нестерпимое желание немедля начистить ему рыло.

Но и это еще было не все. Отсмеявшись, этот урод гордо подбоченился, смерил меня презрительным взглядом и не допускающим сомнений тоном объявил во всеуслышание:

– Да я более чем уверен, что эта задавака ди Мэнс не разрешает тебе, своему якобы жениху, даже такой малости, как по имени к ней обращаться! И требует называть ее госпожой! А из сокровенного дозволяет тебе разве что целовать ей сапожки!

Тут уж я обозлился всерьез. А какой-то белобрысый доходяга с золоченой фибулой мага-воздушника третьей ступени посвящения, высунувшийся из свиты графа вперед, еще и подлил масла в огонь. Со смешком заметив:

– В точку, Клив! Наверняка так оно и есть! Ха-ха! Раз уж наша несравненная Черная Роза до сих пор девственница!

И, несмотря на то, что по факту ничего порочащего мою невесту сказано не было, это наглое замечание меня страсть как заело.

«Нет, похоже, без хорошего мордобоя этот вечер все-таки не обойдется!» – с холодной яростью подумал я, обращая гневный взгляд на выслуживающегося перед хозяином лизоблюда. Который, похоже, совсем забыл, что обладание Даром отнюдь не означает вседозволенности. И то, что из-за крайней необходимости заблаговременного выявления темных тварей, из тех, кои под людей рядиться горазды, на территории всех городов и весей существует категорический запрет на сокрытие ауры кем бы то ни было, – это вовсе не повод заниматься считыванием энергетической оболочки чужих девушек на предмет выявления их грешков! За подобное всегда и везде таким любопытствующим рожу бьют, едва в этом предосудительном деле уличат. А потом их еще и по закону наказание ждет – в виде крайне продолжительных принудительных работ по очистке городских улиц от грязи.

От незамедлительного принятия мер по наущению правилам поведения одного мага меня удержало только незнание того, как подобные дела принято проворачивать в благородном обществе. У простых-то людей после такого можно просто сунуть уроду в рыло, не говоря ни слова, и готово. А как должно рыцарю в таких случаях разбираться, чтоб все в рамках приличий выглядело, – бес его знает. Может, сначала надо латной перчаткой по морде лица наглецу хлестануть? А потом добавить ногами?..

Пока размышлял на эту животрепещущую тему, и охолонул немного. А вернув себе способность здраво мыслить, решил погодить малость с нанесением тяжких телесных повреждений одному белобрысому хлюпику. Прежде надо заводилу – ди Браенса – осадить. А набить морду его подпевале всегда успеется. Никуда он от меня не денется. И, игнорируя этого мага недоделанного, я обратился к графу. Сочувственно эдак молвив:

– А что, тебе она предлагала, да?.. Сапожки ей поцеловать?..

– Ха-ха, а ведь похоже на то! – загоготал по достоинству оценивший скрытую в моих словах издевку Карл, к тому времени пробившийся назад и вставший подле меня. Да тут же подначил моментально стиснувшего пухлые кулачки ди Браенса, с неприкрытой ехидцей заметив: – А мы-то все в толк взять не могли, отчего ты аж ядом исходить начинаешь, стоит только упомянуть при тебе о Кейт.

– Насчет именования ее госпожой я уж и не спрашиваю, – под раздающиеся тихие смешки лицемерно заявил вдобавок я, намекая таким образом, что уж это-то предполагается само собой.

– Ах ты, гнусный смерд, – обозленно прошипел граф, наливаясь дурной кровью.

Но, несмотря на то что мое невинное предположение определенно уязвило ди Браенса до глубины души, на большее, нежели оскорбление, его не хватило. От него даже вызова на дуэль не последовало! Не говоря уже о попытке начистить обидчику рожу.

Поняв, что языком чесать наш граф горазд, а отвечать за свои слова не способен, я презрительно усмехнулся. А затем, раздвинув губы в якобы дружелюбной улыбке, запанибратски обратился к нему:

– Да не сопи ты так, Браенс! Обещаю, я сегодня же серьезно поговорю насчет этого со своей невестой… – И, выдержав интригующую паузу, добавил, добивая буквально задохнувшегося от гнева Клива: – Да, поговорю! И обязательно пожурю ее за то, что она такие авансы всяким слизнякам раздает. Недостойным лобызать даже немытые копыта ее Пруффа, вернувшегося с прогулки!

Граф Канупэ и Ралленберри в ответ грязно выругался. Так грязно, что щечки заалели даже у обретавшихся в их компашке девиц несколько потасканного вида, что уж говорить об остальных окружающих место происшествия дамах. А я почувствовал себя почти отмщенным. И совсем уж вознамерился обойтись сегодня без битья благородных рож. Да не тут-то было.

– А хорошего песика сэр Родерик подобрал своей внучке, да? Вышколенного. Вон как за свою хозяйку заступается, – с глумливой улыбочкой обратился к своим дружкам как-то справившийся с собой и прекративший ругаться граф.

И я опять обозлился. Ну не понимает скотина по-хорошему!

– Ага! Сразу видно – из служивых! – поддержал своего приятеля глубокомысленно покивавший Ральф ди Марсио.

Пришлось мне и в отношении него зарубку себе поставить. В смысле – чтоб не забыть и ему по рылу зарядить, если дело дойдет до банальной драки. Чтоб не подгавкивал, когда не надо!

Однако это было еще не все. Кривящий тонкие губы Клив неожиданно обратился за подтверждением того, что я уже неоднократно пытался до него донести:

– Так, значит, я не прав? И ты, без дураков, настоящий жених младшей ди Мэнс?

– Именно так, – подтвердил я.

– А докажи! – тут же вскинулся граф. И, мерзенько так заулыбавшись, открыто подначил меня: – Докажи нам не на словах, а на деле, что это так! Что ты полноправный спутник жизни Черной Розы Империи, имеющий на нее определенное влияние, а не ее ручной песик на строгом поводке!

– И каким же это образом, кроме битья чьих-то наглых рож, я, по-вашему, должен доказывать столь очевидный факт? – с неприкрытым сарказмом осведомился я, уже с немалым трудом удерживаясь от мордобоя. Страсть ведь как хочется и за песика поквитаться, и за звучащие сомнения в моем благородном слове.

– Да очень простым, – заверил меня ди Браен. И проникновенным тоном сообщил: – В качестве убедительного доказательства тебе достаточно будет привести свою невесту сегодня после бала по адресу: улица Шелковая, сорок четыре. – И с торжеством провозгласил: – А если не сможешь, то ты просто пустобрех!

И вся их компашка грохнула со смеху. Я же лишь недоуменно нахмурился, будучи не в силах понять, в чем же тут сокрыт подвох.

– Да не переживай, Стайни, нужное место ты отыщешь легко. Это в юго-восточном квартале, – счел еще нужным сквозь торжествующий смех успокоить меня Клив, похоже, неправильно истолковавший выражение моего лица.

А белобрысый маг добавил, давясь хохотом:

– Ага, а если и заплутаешь, так спросишь у любого прохожего бордель крошки Жужу – тебе всякий покажет!

«Всех убью – один останусь!» – разъяренно подумал я, чувствуя, что медленно зверею. Медленно, но неотвратимо. По мере осознания того, что мне было предложено сделать.

– Так что оправдание, что нужного места ты не нашел, не прокатит! – моментально кто-то еще из этой компашки счел нужным присоединиться к веселью и ввернуть свое глумливое дополнение.

– Ага! – радостно поддержал это замечание выслуживающийся перед хозяином лизоблюд – маг. – Не прокатит!

Этому графскому прихвостню первому и прилетело.

– Н-на! – выдохнул я, выплескивая с мощным ударом правой в челюсть белобрысому всю ту ярость, что охватила меня.

Врезал уроду так, что его при этом аж крутануло на пол-оборота вокруг собственной оси. И он, нелепо раскинув руки, грохнулся на мраморный пол. Где и замер неподвижно, лицом вниз.

А мой кулак меж тем уже летел в следующую мерзкую рожу. Прямо в чье-то лоснящееся розовое рыло, буквально напрашивающееся на то, чтоб его своротили. Ибо хватит, поговорили! Пришла пора за свои слова отвечать!

– Бом-м! – издала негромкий характерный звон голубоватая льдинка, внезапно выросшая на пути моего кулака, в непосредственной близости от носа графа Канупэ и Ралленберри. А мою руку до самого плеча пронзило болью.

– Да ты чего, Стайни? – на диво удачно разыграл непонимание причин вспышки моего гнева Клив, укрывшийся от справедливого возмездия за мерцающей пеленой защиты, являющейся одной из разновидностей кинетического щита. После чего, выдержав крохотную паузу, поспешил заверить меня: – Да ты не думай, мы ж без обману! Мы тебе даже заплатим! – И в подтверждение своих слов сорвал с пояса замшевый кошель и бросил его мне. – Вот, держи!

Тут-то у меня и сорвало окончательно крышу… Взгляд начал застить знакомый багровый туман, а душу захлестнула жажда жестокого убийства… Всех этих ничтожных человечишек!

– Ар-р… – утробно взрыкнул я и шагнул вперед, к моментально побледневшему и отшатнувшемуся ничтожеству.

Но нанести мощный, сокрушающий удар не успел. Длиннорукий Ральф дотянулся до своего дружка чуть раньше и успел выдернуть его прямо у меня из-под носа. А затем преградил мне путь парой графских прихлебателей, бесцеремонно толкнув их вперед.

Только это меня не остановило. Задержало – да, но лишь на пару кратких мгновений. Которые я потратил на то, чтобы сделать шаг вперед и ударить стоящего на моем пути крепыша головой в переносицу. И зарядить с кулака в грудину второму заступнику. Отчего того буквально сдуло – унесло в толпу скопившихся у места захватывающих событий зевак, сбив нескольких из них с ног и проделав, таким образом, немалую просеку в их рядах.

Расчистив себе путь, я зло осклабился. Демонстративно медленно сжал кулаки и двинулся вперед. Не обходя тела поверженных ранее врагов, а ступая прямо по ним…

Услышав мерзкий хруст человеческих костей, ломающихся под моими ногами, граф явственно сбледнул с лица. И попятился назад. Отчего оскал на моем лице стал еще шире и злобней.

А виконт Жалье не струсил – попытался остановить кровожадное чудовище, твердо намеревавшееся прикончить с особой жестокостью его дружка-приятеля. Дорогу мне заступил. Безумно храбрый и непомерно наивный человечишка… Которого от скорой гибели спасло только неожиданное появление в центре событий нового действующего лица – Карла. Мой благородный спутник, видимо, счел, что обязан мне помочь и взять одного из двух оставшихся врагов на себя… И сцепился с Ральфом.

На что я только равнодушно пожал плечами да продолжил наступать на пятящегося графа. И в три шага настигнув его, с каким-то неожиданным умилением подумал:

«Музыка льется со всех сторон, в центре зала неотразимые дамы в танце кружатся… И на этом чарующем фоне тихо-тихо льется алая кровь, растекаясь ручьями по белому мрамору пола, нет-нет да и раздастся последний человеческий вздох… Красота!»

– Бом-м! – издал негромкий гулкий звон окутавший графа кинетический щит.

И руку мне опять пронзило болью… Что неимоверно, непередаваемо взъярило меня. До такой степени, что я практически утратил способность здраво рассуждать. И продолжил со все увеличивающейся силой наносить удары кулаком в области морды лица графа. Не достигая своей цели, но продолжая предпринимать все новые попытки. Хотя для того, чтобы обойти кинетическую защиту, следовало бы, наоборот, уменьшить силу и скорость удара.

– Бом-м! Бом-м! – все сильней звенел окружающий Клива щит, и все шире расползалась, разрасталась возникающая в месте удара голубоватая льдинка, не успевая истаивать… А я продолжал, зло оскалившись, наседать на пятящегося врага. Постоянно ускользающего от меня из-за того, что его защита уже не справлялась в полном объеме с компенсацией ударной энергии и частично передавала ее дальше… Отталкивая этого трусливого гаденыша и придавая его движению дополнительное ускорение. Отчего Клив так смешно ногами мельтешил, ступая ими чуть ли не по воздуху.

Но я все не отставал… Скользящий шаг вперед – удар, шаг вперед – удар…

Впрочем, это бегство с преследованием продолжалось совсем недолго, от силы несколько секунд, так как вскоре мой противник уперся спиной в стену. И хотя он продолжал загребать ногами, пытаясь отодвинуться еще дальше от меня, ничего у него не получалось. Только скользили бессильно по натертому мраморному полу его лакированные туфли. Очень крепкая, видать, попалась стена. И так просто спиной ее не проломить. Хотя белый как полотно Клив максимум усилий для этого прилагал, страстно мечтая убраться куда подальше от меня.

– Бом! Бом! Бом! – продолжал издавать негромкий гулкий звон кинетический щит, в который раз за разом, через неуловимо короткие промежутки времени, врезался мой кулак.

И, ярясь на непрошибаемую голубоватую льдину, что полностью скрыла за собой ненавистную рожу Клива, я все наращивал силу ударов. Обрушивая их на щит с равномерной монотонностью и беспощадной мощью какого-то механического молота. Из тех, что дробят огромные каменные глыбы в мелкую щебенку для подсыпки дорог…

– Бом-м-м! – не выдержав сокрушительного удара, разбилась, разлетелась искрящимися осколками льдина кинетического щита. Одновременно с этим громко хрустнул, рассыпался крупный алмаз в золотой броши, небрежно приколотой к вороту камзола графа. И на этом фоне, да под непрекращающуюся развеселую музыку, практически затерялось совсем негромкое, но весьма увесистое: – Бух!

Со стены и потолка посыпалась штукатурка… Засыпав меня едва ли не с головы до ног. А человеческое тело, лишившееся лопнувшей, как гнилая тыква, головы, постояло немного, орошая все вокруг фонтанчиками крови, и медленно сползло вниз. Оставив за собой на белой стене смазанную полосу ярко-алого цвета…

Я злорадно улыбнулся. И, тряхнув головой, чтоб избавиться от насыпавшейся на шляпу штукатурки, аккуратно высвободил из небольшого углубления, выбитого в кирпичной кладке стены, свой кулак. Небрежно взмахнул рукой, стряхивая с нее капли крови и приставшие кусочки плоти человечишки. И с сожалением цокнул языком – мало того, что лопнул по шву обшлаг правого рукава камзола, слишком маленького для моей лапищи, так еще тонкая лайковая перчатка не выдержала такого издевательства и вся клочьями расползлась. Обнажив крупную перламутровую чешую, покрывающую мою кисть вместо привычной кожи. Но лучше б я не дергал языком, ибо чуть не изрезал его о жуткий частокол хищно заострившихся зубов!

Как стоял я – так и замер. Враз осознав, что все это значит. Что под влиянием безудержного гнева началась трансформа моего тела. И что я превратился в настоящее чудовище прямо на глазах у всего белого света! Пусть, скорей всего, из-за невероятной стремительности развивающихся событий и нечеловеческой скорости, на которую я сорвался, да благодаря тому, что, остановившись, оказался стоящим лицом к стене и спиной к толпе, еще никто не успел заметить примечательных изменений в моем облике, но стоит мне обернуться… И, быстренько спрятав руки в карманы, застенчиво улыбнуться…

Облившись холодным потом, я немедля предпринял попытку избавиться от нечеловеческих черт. Но ничего из этого не вышло. Ибо я просто не знал, как управлять трансформой тела! Да и все не унимающаяся ярость не давала толком сконцентрироваться.

Ясное ощущение жаркого дуновения разгорающегося прямо под моими ногами костра пробрало меня до самого нутра и помогло вернуть способность здраво рассуждать. И я, опомнившись, немедля воззвал к своей нечисти: «Бес! Выручай!»

«Год! Это будет стоить тебе всего один год!» – с легким хлопком материализовался на моем плече и с ходу возопил этот паршивец, стоило только обратиться к нему.

«Бес, ты совсем тупой? Какой год?! – мысленно воскликнул я, озлившись неимоверно на этого гнусного вымогателя. – Еще миг-другой промедления, и ни у тебя, ни у меня не останется и дня существования в этом мире! Спалят нас на костре!»

«Тогда… месяц!» – на краткое мгновение призадумался, а затем решительно рубанул правой лапкой бес.

«Ну ты и…» – грязно выругался я.

«Ладно, пусть будет полмесяца», – видя, что я не спешу соглашаться, торопливо сделал новое предложение этот наглый проходимец.

«Убью подлую скотину! Точно убью!» – в сердцах пообещал я.

«Ну хоть пару дней?..» – мигом присмирев, заискивающе протянул рогатый, сложив лапки у груди.

«Нет!» – прорычал я.

«Эх!.. – горестно вздохнул бес. И, бросив придуриваться, опустил сложенные у груди в просительном жесте лапки. Затем рылом эдак многозначительно покрутил и неожиданно с хитрецой покосился на меня. Да зачем-то уточнил: – Точно-точно – нет? – И тут же, не успел я решительно помотать головой, коварно вопросил: – А как же лапочка Энжель? Кто спасет ее, бедненькую, если исчезнешь ты?»

Нашел чем меня зацепить, поганец… Что я аж зубами от злости заскрипел! И кулаки до боли сжал. А потом скрепя сердце выдал:

«Час! И не более того!»

«День!» – немедля выдвинул встречное предложение бес.

«Треть дня! И это мое последнее слово!» – решительно оборвал я затянувшийся и совершенно неуместный в данных обстоятельствах торг.

«Договорились!» – поняв, что больше из меня не вытянуть, быстренько согласился бес. И тут же исчез.

Но уловить момент начала обратной трансформы тела, чтобы запомнить его ощущение, я не успел. На меня какие-то вражины набросились со спины. Налетели, на пол повалили и давай руки заламывать…

Ну я и вспылил опять… И, взрыкнув, начал вырываться-отбиваться. Поначалу довольно успешно, надо сказать. Кого-то далеко отбросил, кому-то так локтем зарядил, что аж рука отнялась. Сопротивлялся, в общем, как мог, прежде чем вороги взяли верх и схватили меня так крепко, что невозможно было даже шевельнуться. Скрутили, гады…

А все дело в том, что бес очень быстро сделал то, что требовалось от него, – убрал мои нечеловеческие черты. Исчезли и чешуя, и жуткие хищные зубы. А с ними и наполнявшая мое тело безмерная мощь куда-то ушла. Тогда как гвардейцы графа Терфо, а это именно они набросились на меня, недостатка сил не испытывали, ибо, похоже, у всех у них имелись весьма неплохие талиары.

Осознав, что, в общем-то, совершенно зря дергаюсь, я перестал сопротивляться. И дюжие гвардейцы быстренько вздернули меня на ноги. Оттащив при этом от мертвого тела и стены и развернув лицом в другую сторону. Наверное, чтобы мне были видны еще двое растрепанных и лишившихся шляп участников потасовки – баронет Дьюри и виконт Жалье. Которых так же, как и меня, крепко держали гвардейцы графа. Правда, их было всего четверо против шести моих.

Неожиданно резко смолкла музыка, оборвавшись на пронзительном писке скрипки. И в уши ударил возбужденный, все нарастающий гомон толпы. На фоне которого излишне громко прозвучал подрагивающий от ярости возглас Карла:

– Я вызываю тебя, ты, трус ничтожный!

– Ну, учитывая, что ваш заботливый папочка твердо обещал мне однажды, что я до дуэли с вами не доживу… Ибо ваша маменька о вас слишком сильно будет печалиться… Я вынужден отклонить ваше чрезвычайно заманчивое предложение отправить вас в иной мир, баронет, – откровенно издевательским тоном произнес в ответ виконт. После чего еще и добавил с

неприкрытой насмешкой: – Да, и кто из нас трус ничтожный, я или один прячущийся за своими родителями молокосос, это еще большой вопрос…

Карл, слизнув сочащуюся с разбитой нижней губы кровь, немедля попытался вырваться и добавить Ральфу, на правой щеке которого виднелась отчетливая ссадина. Но добраться до противника взбешенному баронету не дали. Уж очень крепко всех нас троих держали гвардейцы графа. Наверняка твердо вознамерившиеся не позволить никому продолжить потасовку.

Меж тем до места событий добрались уже и целители, немедля принявшись хлопотать над пострадавшими в драке. Что заметно охладило накал страстей, и все ощутимо расслабились. А виконт так и вовсе сразу обнаглел. Бросил взгляд сначала на одного держащего его гвардейца, затем на другого и холодно обратился к ним:

– Руки убрали! Я не собираюсь ни на кого нападать первым.

И его потихоньку отпустили.

Коротко кивнув, виконт Жалье тут же одернул камзол, огляделся и, подняв с пола свою шляпу, небрежным жестом смахнул с нее несуществующую пыль. Затем неторопливо водрузил на законное место свой головной убор и, не обращая никакого внимания на нарастающий гомон толпы, резко щелкнул пальцами. Подзывая к себе слугу, затесавшегося среди плотной толпы благородных гостей, окруживших место событий. Полный бокал игристого вина с подноса взял и, пригубив шипучий напиток, с самым невозмутимым видом огляделся. Так, словно и не произошло ровным счетом ничего.

– Меня тоже отпустите! – со сдерживаемой злостью потребовал Карл.

Но освободиться ему не удалось. Зря он так резко дернулся, когда гвардейцы ослабили свою хватку.

А все Ральф! Который, заметив, что баронета собираются отпустить, подначил его. Скосил на него глаза да с намеком потрогал кончиками пальцев свою нижнюю губу. Целую. Тогда как у Карла она была сильно разбита.

Мой вновь крепко схваченный гвардейцами спутник неразборчиво прошипел что-то явно ругательное. А виконт позволил себе довольно усмехнуться и немедля о своем противнике забыл. Он, скользнув безразличным взглядом по телам графских лизоблюдов, над которыми хлопотали целители, уставился на своего лишившегося головы дружка. И некоторое время пристально смотрел на него. После чего, расстроенно покачав головой, сделал еще глоток вина. Чтоб затем, промочив горло, сокрушенно бросить:

– Да, ошибся Клив в своих расчетах, ошибся… – И, тронув мыском сапога валяющийся на полу замшевый кошель, глубокомысленно произнести: – Говорил же я ему – пяти медяков тут явно будет мало. А вот за пару серебрушек бывший нищий стражник точно подгонит нам свою невесту поразвлечься.

Ох, как меня завело это возмутительное замечание, прозвучавшее почти в оглушительной тишине! Только-только ведь успокаиваться начал – и на тебе! Багровая пелена встала перед глазами, словно и не уходила никуда, и я, издав низкий рык, рванулся. С твердым намерением на клочки безумно наглого человечишку разорвать!

И в попытке добраться до виконта я почти преуспел. Не справилась ведь со своей задачей шестерка гвардейцев графа. Вырвался я, обуянный злобой, буквально расшвыряв удерживающих меня людей. И метнулся вперед. К гаденышу этому долговязому, что тотчас назад отступил.

«Врешь, не уйдешь…» – оскалившись, еще подумал я, прыгая с занесенным кулаком на своего противника.

Но достать до рожи Ральфа так и не сумел. Крайне несвоевременно вмешалась свободная пара гвардейцев графа, изначально упущенная мной из виду. Так что перехватили меня еще в прыжке. И пусть задержали всего лишь на краткий миг, да только он оказался роковым. Ибо его хватило остальным гвардейцам, чтоб опомниться и всем скопом навалиться на меня…

Через несколько минут все было кончено. Я вновь был пленен и воздет на ноги. И мог лишь с ненавистью сверкать глазами, глядя на Ральфа, беззаботно потягивающего из бокала вино. Вырваться ведь не удавалось. Крепко держали.

– Стайни, остынь, – поморщившись, презрительно бросил виконт Жалье, видя, что я никак не оставляю попыток вырваться и добраться до него. – Ты как-никак не у себя в деревне, в луже с грязными свиньями возишься, а в благородном обществе находишься.

А затем взял да резко плеснул из бокала вином мне в лицо.

Я замер, ошеломленный хамской выходкой Ральфа. Который, похоже, совсем потерял берега. Что отметил и задумчиво почесавший рог бес, сказав:

«Кажется, кому-то жить совсем надоело…»

И в кои-то веки я был полностью, абсолютно согласен с нечистью. Ведь унизительное ощущение стекающей по лицу влаги немедля вновь заставило меня взалкать чьей-то крови.

От неминуемой и беспощадной кары Ральфа спасли восемь графских гвардейцев. Которые совместными усилиями удержали меня на месте. И не дали еще до одного ничтожества добраться и башку ему разнести. К превеликому моему сожалению.

– Нет, решительно рано выпустили тебя в свет, ди Стайни, – с сочувствием глядя на меня, констатировал виконт. – Даже мужицкие замашки из тебя вытравить не успели. – И снисходительно заметил: – Благородные сэры ведь кулаками не машут, равно какие-то ничтожные смерды. А доказывают свою правоту на дуэлях с настоящим оружием в руках.

– Ах, вот как? – прохрипел я, почти удушенный схватившими меня со всех сторон гвардейцами. И, исходя безудержной яростью, туманящей разум и взгляд, немедля прорычал: – Тогда дуэль!

– И конечно же по-соплячьи, до первой крови? – снисходительно улыбнувшись, зевнул Ральф. – Да еще когда-нибудь через пару лет?

– Нет, до смерти! И немедленно! – кровожадно оскалился я в ответ.

– Отлично, я принимаю твой вызов, ди Стайни! – резко оживившись, выпалил Ральф. И тут же начал, пользуясь правом вызываемого, условия поединка излагать: – Оружие – рапиры и кинжалы, защиты – нет. Бьемся через положенные законом три дня на арене Броссури. И…

– Виконт Жалье, немедленно прекратите это безобразие! Слышите?! – перебил его добравшийся в этот момент к месту событий изрядно запыхавшийся граф Терфо, из-за спины которого выглядывала его испуганная дочь.

– И не забудь попрощаться с друзьями и невестой перед дуэлью, ди Стайни, ведь больше ты их никогда не увидишь, – невозмутимо закончил Ральф. И, коснувшись рукой полей шляпы, откланялся: – Честь имею.

Развернулся и, протолкавшись через неохотно расступающуюся перед ним толпу, быстро пошел прочь. А вслед ему полетел гневный возглас графа Терфо:

– Отныне вам отказано в приеме в моем доме, виконт! Слышите?!

Но Ральф не обратил на эти крайне неприятные для любого благородного человека слова ровным счетом никакого внимания. Даже не обернулся, пробираясь к выходу из зала. Что заставило графа, задетого проявленным виконтом пренебрежением, сжать кулаки и прожигать гневным взглядом спину наглеца, пока тот не покинул зал.

Ну а когда Ральф ушел, хозяин дома резко повернулся лицом к нам с баронетом. И, задыхаясь от возмущения, выговорил:

– А вы, а вы… – Однако с ходу придумать нам подобающего наказания не смог, а потом, когда его робко тронула за руку дочь, и вовсе опомнился. Ведь ладно я, но Карл ему какая-никакая, а родня. Так что граф только скривился да махнул рукой. После чего, отворачиваясь, сердито бросил своим гвардейцам: – Отпустите их!

И мы были незамедлительно освобождены. Представ перед прибывшими с другого края зала друзьями-знакомыми совершенно свободными. И очень злыми. Хотя и достаточно успокоившимися для того, чтобы не бросаться в погоню за виконтом, дабы немедля его разорвать.

– Что тут происходит?.. – повис в воздухе вопрос моей дражайшей невесты, обращенный, судя по хмурому взгляду Кейтлин, исключительно ко мне. Так, словно никто, кроме меня, и не мог ничего натворить!

Но я ничего не ответил, борясь с негодованием, охватившим меня при виде этой стервы ди Мэнс, так и притопавшей под ручку со своей нежной подругой. И тогда ситуацию прояснил Карл, буркнув:

– Граф Канупэ и Ралленберри с виконтом Жалье случились.

– И что теперь? – бросив короткий взгляд на лежащие на полу тела и суетящихся вокруг них целителей, деловито осведомился Лайнус ди Тажери.

– Этот мерзавец ди Марсио вынудил ди Стайни бросить ему вызов. Так что будет дуэль, – вздохнул баронет. И, встрепенувшись, обратился ко мне: – Кэрридан, место твоего первого секунданта за мной, договорились?

– А я тогда иду за второго, – с ходу уведомил меня сэр Лайнус и придавил взглядом, давая понять, что отказа не примет.

– Хорошо, – даже не задумываясь, кивнул я в знак согласия, растирая при этом левой рукой сильно помятую гвардейцами графа шею. И с нехорошим прищуром посмотрел на Мэджери. Которая чуть смутилась и немного отстранилась от моей невесты, перестав прижиматься к ней так уж тесно. Но руку Кейтлин все же не отпустила, зараза такая.

– Поединок, конечно, до смерти? На рапирах с кинжалами? – тут же уточнил, как нечто само собой разумеющееся, владетель замка-крепости Норфейн.

– А ты что, виконта не знаешь? Когда он вообще другие условия ставил? – фыркнул баронет. И, почесав пальцем нижнюю губу и содрав с нее корочку засохшей крови, под которой уже наросла новая плоть, расстроенно заметил: – Жаль, эта скотина мой вызов не приняла.

– Да, ди Марсио – это серьезно… – задумчиво протянул ди Бутейн. – Я слышал, ему на одной из последних дуэлей даже сердце умудрились проткнуть… А Ральфу хоть бы хны.

Столь милые подробности о моем противнике заставили меня слегка поднапрячься и вынудили оторваться от своего занятия – от прожигания негодующим взглядом этой сладкой парочки – Кейтлин и Мэджери.

– Это что же у него за талиар такой, что способен поврежденное сердце мгновенно регенерировать и вновь запустить? – спросил я, поворачиваясь в сторону говорящего.

– Высший вампир, – хмуро буркнула Кейтлин, опередив с ответом раскрывшего рот Айвена. – Привязанный к ди Марсио, еще когда тот был малым ребенком.

– Надо же! – удивился Карл. – А все гадали, в чем же его секрет. Подозревали даже, что Ральф на изменение своего тела пошел.

– Он не Измененный, – отрицательно покачала головой ди Мэнс. – Ну, во всяком случае, в том смысле, который в это понятие вкладывается. В виконте нет ничего от демонов. А некоторые изменения в его теле вызваны долговременным воздействием алхимических препаратов. Видимо, это потребовалось для того, чтобы способности талиара раскрылись максимально полно.

Выслушав Кейтлин, я озабоченно потер подбородок и нахмурился. Если мой противник окажется хотя бы наполовину так же быстр, как Ночная Тень, это станет серьезной проблемой. Мне-то без трансформы тела такую скорость не развить…

– А что случилось с Кливом ди Браенсом? – тихо спросила Женевьева ди Рошан, подруга Айвена, углядев кое-что, что ей не следовало видеть, за выставленным гвардейцами оцеплением, и немедленно побледнев.

– Лишился своего трепливого языка, а заодно и дурной головы, – буркнул Карл. Что нисколько не добавило понимания произошедшего ни Женевьеве, ни никому другому из его друзей, судя по скрестившимся на баронете недоуменным взглядам как девушек, так и парней. И он вынужден был пояснить: – Кинетический щит у графа крайне не вовремя разрядился. Как раз тогда, когда Кэрридан ему поганый язык намеревался в глотку забить. – И развел руками: – Вот и вышло, что вышло.

– Ничего себе… Рукой расколотить человеческую голову как какой-то орех, – бросив на меня удивленный взгляд, протянул Айвен. И с любопытством спросил: – А что у тебя за талиар, Кэрридан?

– Сам не знаю, – равнодушно пожал я плечами в ответ, не обращая внимания на обеспокоенно встрепенувшуюся ди Мэнс. – Это был сложный магический эксперимент.

– Зачем вы вообще с ними сцепились? – сердито спросила у Карла Марисса ди Тильно, осторожно касаясь кружевным платочком его пострадавшей губы и стирая кровь. – Знаете же, что им только дай возможность нарваться на скандал!

– Вот и нарвались на свою голову… – усмехнулся Карл. И успокаивающе сказал негодующе засопевшей девушке, убравшей руку с платочком от лица парня. – Ну-ну, Марисса, не сердись… Мы ни в чем не виноваты и сами ссоры не искали. Это все граф с виконтом. Дорогу нам заступили и с ходу начали грязно оскорблять Кэрридана, провоцируя его. Как я понял, с целью вынудить его бросить им вызов.

– Ладно, идемте отсюда, – потянул нас прочь сэр Лайнус. – Все вон расходятся уже…

Возбужденно переговаривающиеся гости и в самом деле уже начали расходиться. Ибо продолжение бала не предполагалось после того, как вечер был безнадежно испорчен кровавой потасовкой. Которые, хоть и случаются весьма часто, стоит лишь собраться в одном месте такому большому количеству горячей и вспыльчивой благородной молодежи, но обычно не приводят к таким трагическим последствиям. Ну глаз кому-нибудь подобьют или нос своротят. В крайнем случае – пару ребер сломают. А чтоб вот так, раз – и насмерть уложили обидчика… Да присутствующие целители не смогли его вытащить… Такое редко происходит.

Покинув вслед за остальными гостями дом графа, наша честная компания угодила в настоящее столпотворение на высоком крыльце особняка и вынужденно задержалась с отбытием из владений семьи Терфо, так как пришлось дожидаться, когда придет черед наших экипажей подкатить по гравийной дорожке к ступеням. Тогда-то Карл и поинтересовался невзначай моим фехтовальным мастерством. А затем предложил преподать мне завтра, после того как будут улажены формальности с дуэлью, несколько полезных уроков.

– Я-то манеру боя Ральфа досконально изучил, – деловито заметил он. – Так что мне хорошо известны все используемые им хитрые штучки. На которых он тебя, Кэрридан, вполне может подловить…

– Да, всяких финтов, способных сбить с толку противника, виконт знает немало, – кивком поддержав баронета, согласился сэр Лайнус ди Тажери. И тут же решил: – Я, пожалуй, тогда тоже отправлюсь с вами на тренировочную площадку. Есть и у меня в запасе пара превосходных фехтовальных приемов, могущих оказаться небесполезными Кэрридану.

Разумеется, я поблагодарил баронета и владетеля замка-крепости Норфейн и охотно согласился на предложение новоприобретенных приятелей провести завтра совместную тренировку. Это мне не повредит. Может, хоть что-нибудь из хитрых дуэльных трюков да ухвачу… Ведь как ни крути, а в благородном искусстве фехтования я полный профан. Так, лишь самые азы успел освоить во время пребывания на остморской таможне, да и все. К тому же еще и учился я тогда бою на шпагах и дагах, а вовсе не на рапирах и кинжалах, которые немного другого умения требуют.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.